

УДК 316.74:7

EDN EFTΠO

doi: 10.17072/2949-5601-2025-2-14-21

Ташкинова Карина Львовна,
ассистент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: karina.tashkinova@bk.ru

КАМПУС ПГНИУ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению восприятия университетского городка ПГНИУ студентами с точки зрения их эмоционального восприятия. Анализируются некоторые аспекты университетского городка: архитектура зданий, благоустройство территории, а также эмоции студентов, которые они испытывают к определенным местам в вузе. Посредством качественного опроса, включающего в себя созданные студентами эмоциональные и ментальные карты, исследуются поведенческие «тактики» студентов, с учетом уже установленных администрации университета «стратегий». В концепции М. де Серто «тактики» потребления пространства – это способ сопротивления, проявления своеволия, присвоения заданным правилам городского пространства. Цель – через организацию университетского городка проанализировать призму концепции М. де Серто, где университетский городок рассматривается как отдельное административное пространство внутри г. Перми в сочетании стратегии и тактик. Администрация университета производит «стратегии», фиксирует границы пространства, устанавливает четкие правила, иерархически его организует, конструирует и поддерживает идентичность, не допускает спонтанных и несанкционированных действий. Студенты производят «тактики», характеризуются мобильностью, отсутствием фиксированного места, гибкой самоорганизацией, лабильной идентичностью, импровизацией и творческой адаптацией. В результате исследования было выявлено, что эмоциональное восприятие университета не совпадает с теми смыслами и эмоциями, которые закладывает администрация (изначально) в пространство университетского городка. Студенты трансформируют функциональные зоны кампуса в гибридные пространства, подменяя аудиторные обсуждения неформальными встречами в холлах, в местах, отведенных для курения, а учебные процессы – совместной работой дома и в целом чаще за пределами кампуса. В противовес официальным университетским ритуалам студенты формируют собственные традиции, основанные на собственной самоорганизации и горизонтальном взаимодействии. Эти практики создают альтернативную среду, где запланированная администрацией институциональная логика уступает место живой импровизации и переосмыслению пространства.

Ключевые слова: Университетский городок, эмоциональное восприятие, студенты, качественный опрос, социальное пространство, административное регулирование, конфликт восприятия.

Ссылка для цитирования: Ташкинова К.Д. Кампус ПГНИУ глазами студентов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 2(13). – С. 14–21. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-14-21>. EDN EFTΠO

Karina L. Tashkinova,

Assistant at the Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian Technologies

Perm State University

15, Bukireva str., Perm, 614068

Email: karina.tashkinova@bk.ru

PSU CAMPUS THROUGH THE EYES OF STUDENTS

This chapter explores students' emotional perception of the Perm State National Research University (PSU) campus. It analyzes various aspects of the university environment, including architectural design, campus infrastructure, and the emotions students associate with specific locations. Through qualitative research methods—such as emotional and mental mapping exercises conducted by students, the study examines their behavioral «tactics» in response to the university administration's established «strategies».

The theoretical framework draws on Michel de Certeau's *Strategies and Tactics in Urban Social Space*, where «tactics» represent ways of resisting, asserting agency, and appropriating space within the constraints of institutional rules. The university campus is analyzed through this lens as a distinct administrative space within the city of Perm, characterized by the interplay between institutional «strategies» and student «tactics». The university administration enacts «strategies» by defining spatial boundaries, enforcing strict regulations, hierarchically organizing space, constructing and maintaining institutional identity, and suppressing spontaneous or unauthorized actions. In contrast, students employ «tactics», which are marked by mobility, lack of fixed positioning, flexible self-organization, fluid identity, improvisation, and creative adaptation. The findings reveal a discrepancy between students' emotional perception of the campus and the meanings and emotions originally intended by the administration in its spatial design. This misalignment highlights the dynamic and often contested nature of university space, where formal institutional control coexists with informal student practices. Students transform the functional zones of the campus into hybrid spaces, replacing classroom discussions with informal gatherings in hallways and designated smoking areas, while shifting academic work to collaborative sessions at home and increasingly beyond campus boundaries. In contrast to official university rituals, students develop their own traditions based on self-organization and peer-to-peer interaction. These practices create an alternative environment where the administration's planned institutional logic gives way to organic improvisation and spatial reinterpretation.

Keywords: University campus, emotional perception, students, qualitative survey, social space, administrative regulation, perception conflict.

For citation: Tashkinova K. L. [PSU campus through the eyes of students]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 2 (13), pp. 14–21 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-2-14-21>, EDN EFTIIO

Современные исследования университетских кампусов все чаще обращаются к изучению не только их физических характеристик, но и эмоционального восприятия студентами. Данная работа посвящена анализу повседневных практик освоения пространства кампуса Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) через призму концепции Мишеля де Серто о «стратегиях» и «тактиках». Как отмечает де Серто: «Если стратегия представляет собой расчет сильных (институций), обладающих собственным пространством, то тактика – это искусство слабых (пользователей), вынужденных действовать на территории, организованной другими» [8, с. 42]. Это противопоставление особенно ярко проявляется в университетской среде, где административные

стратегии проектирования кампуса сталкиваются со студенческими тактиками переосмысления пространства. Основное внимание уделяется тому, как студенты эмоционально переживают университетскую среду и каким образом взаимодействуют с пространством.

В качестве методологической основы исследования был выбран метод фокус-групп, который дополнен методом ментальных карт. Как отмечают исследователи, «фокус-группа позволяет исследовать мнения респондентов разных социальных групп и слоев населения о различных сторонах общественной жизни, получить от респондентов наиболее полные и развернутые ответы, учитывая специфику изучаемой социальной сферы и самих респондентов, что имеет практическое значение при изучении общественного мнения» [5].

«Составление ментальных карт подразумевает классификацию ключевых слов на основные и производные понятия. Структуры ментальных карт создаются по мере поступления информации. Данная структура является динамически развивающейся во времени. Таким образом, составление ментальной карты стимулирует способность человека осуществлять мыслительный процесс по интерпретации сообщения, т. е. выстраивать информационную модель образа сообщения - пониманием» [10].

В исследовании этот метод был использован для визуализации субъективного восприятия студентами пространства кампуса. Как отмечают Е.Г. Дорошенко и соавторы, «ментальный учебник представляет собой систему знаково-символических моделей, отражающих структуру знаний» [4]. Аналогично, ментальные карты в нашем случае стали инструментом фиксации когнитивных моделей пространства, создаваемых участниками исследования.

Сочетание этих методов позволяет не только фиксировать вербальные оценки, но и визуализировать пространственное восприятие университетской среды участниками исследования.

В рамках исследования удалось собрать 6 фокус-групп, в которых приняли участие 42 студента 2–3 курсов различных направлений подготовки ПГНИУ. В ходе беседы участникам задавались следующие ключевые вопросы.

Первый вопрос. Насколько удобно и комфортно учиться Вам в учебном городке (в кампусе)? Оцените уровень комфорта и удобства учебного кампуса по шкале от 1 до 10, где 1 – очень неудобно, а 10 – очень удобно, объясните почему.

20 респондентов дали положительную оценку условиям обучения в диапазоне 7–10 баллов, в то время как 14 участников выразили неудовлетворенность, поставив оценки ниже среднего уровня. Среди преимуществ, которое вызывало большее количество положительных эмоций, студенты выделяли компактное расположение всех учебных корпусов на единой территории и наличие точек популярной кофейни «Monkey Grinder». Как отметил один из респондентов: «Очень круто, что все корпуса находятся на одной территории, не нужно тратить много времени на перемещения, как в других вузах». Однако 15 человек указали на недостатки инфраструктуры: 5 респондентов отметили неудобную транспортную доступность, 6 человек – трудности с перемещением между корпусами во время пятнадцатиминутных перерывов: «Бежать из 2-го корпуса в 6-й даже по переходам занимает много времени...». Средняя оценка удовлетворенности несмотря на замечания составила 7.5 баллов из 10.

Второй вопрос касался оценки удобства транспортной доступности университетского кампуса (Скажите, насколько удобно добираться до учебного кампуса от вашего места жительства? (с какими проблемами сталкиваетесь в процессе перемещения, или таковых нет).

Оцените уровень комфорта и удобства дороги до учебного кампуса по шкале от 1 до 10, где 1 – очень неудобно, а 10 – очень удобно, объясните почему).

Анализ ответов респондентов на второй вопрос показал неоднородные результаты восприятия транспортной доступности кампуса. 20 респондентов оценили удобство перемещения от места жительства в диапазоне 7–9 баллов, выражая умеренную удовлетворенность. «Живу в общежитии рядом с кампусом, дорога занимает не больше 10 минут ...», – поделился один из респондентов. Еще 5 человек поставили максимальные 10 баллов, отметив отличную транспортную развязку и удобные маршруты общественного транспорта.

Однако 11 участников исследования столкнулись со значительными трудностями, оценив доступность на 3–5 баллов. 6 студентов выразили негативные эмоции из-за переполненности автобусов в час пик: «Утром приходится ждать автобус, который сильно переполнен...». 3-е респондентов отметили неудобное расписание транспорта из отдаленных районов, а 2-е – высокую стоимость проезда. «Чтобы успеть к первой паре, нужно выходить в 6:30 – это выматывает».

Средний балл удобства транспортной доступности составил 6.8 из 10. Положительные эмоции были связаны с близостью проживания и наличием прямых маршрутов, тогда как негативные – с перегруженностью транспорта, неудобным расписанием и дополнительными финансовыми затратами. Особенно остро проблемы ощущали студенты, проживающие в отдаленных районах города.

Третий вопрос был связан с местами в университете, в которых есть возможность для самостоятельной работы, включая осведомленность о таких местах, их доступность, уровень комфорта и удобства (Знаете ли вы о местах самостоятельной учебной работы (например, места коворкинга) в университете, можете ли их назвать? Достаточно ли их? Как они обустроены, удобны или нет? Оцените уровень комфорта и удобства этих мест по шкале от 1 до 10, где 1 – очень неудобно, а 10 – очень удобно, объясните почему.).

Среди 42 опрошенных студентов мнения о местах для самостоятельной работы распределились следующим образом. 20 респондентов отметили, что знают о существовании таких зон в кампусе, однако знание очень ограниченное. При этом 12 человек смогли назвать конкретные локации – библиотеку 2 корпуса, 1 этаж 1 корпуса, кафе «Monkey Grinder», а «студ. квартиру» и библиотеку «Сбера» отметили как недоступные и закрытые места: «Студ. квартира всегда занята другими мероприятиями», – поделился студент 3 курса. 15 человек указали на недостаточное количество таких мест. 8 респондентов отметили, что в часы пик сложно найти свободное место, т. к. в «коридорных» зонах для коворкинга очень большая проходимость, а 7 студентов пожаловались на невозможность работать совместно с другими студентами в библиотеках: «В библиотеке нужно вести себя тихо, невозможно обсудить что-то вместе с друзьями», – пояснила студентка 3 курса филологического факультета, поставив оценку в 3 балла. Также было озвучено мнение, что библиотеки закрываются слишком рано. 6 участников опроса вообще не знали о существовании специальных зон для самостоятельной работы.

Также есть мнение, что мест для самостоятельной работы достаточно, отметив библиотеки как место для комфортной работы в тихой обстановке, такого мнения придерживалось 2 студента.

Средняя оценка комфортности мест для самостоятельной работы составила 5.2 балла из 10. Положительные отзывы касались наличия библиотек и относительно тихой атмосферы, тогда как основные претензии были связаны с нехваткой подобных мест, недостаточной

звукоизоляцией и ограниченным рабочим пространством. «Было бы классно иметь коворкинги, их явно недостаточно для всех желающих...», – резюмировал один из респондентов.

Четвертый вопрос был направлен на оценку студентами доступности, качества и ассортимента точек питания в университетском кампусе, включая их санитарное состояние и ассортимент меню (Как вы считаете достаточно ли количества точек питания на территории кампуса (столовых, кафе и т. д.), как вы к ним относитесь, оцените уровень комфорта и качества этих точек, удобство нахождения, санитария и меню. Оцените от 1 до 10, где 1 – совсем не доволен, а 10 – полностью доволен).

Результаты опроса показали также неоднозначное отношение к инфраструктуре общественного питания в кампусе. 20 респондентов оценили доступность и качество столовых и кафе на 6–8 баллов, отмечая невысокую стоимость и приемлемый ассортимент. «Во втором корпусе стоит много кафешек и Monkey Grinder», – поделился студент (оценка 7/10), баллы респондент снял за небольшой выбор полноценных обедов.

Однако 14 человек выразили недовольство, поставив оценки от 2 до 5 баллов. Основные негативные эмоции (раздражение, разочарование) были связаны с:

- очередями в обеденное время (отметили 9 студентов);
- ограниченным меню и однообразием блюд (7 респондентов);
- санитарными условиями – некоторые жаловались на грязные столы, тараканов и недостаток мест (5 человек).

«Кофейни есть, но цены высокие, а в столовой вечные очереди, что в 6 корпусе, что в 8...», – пояснил респондент (оценка 4/10).

Средний балл удовлетворенности составил 5.5 из 10. Положительные эмоции (удовлетворение) возникали у студентов, которые чаще учатся в 8 корпусе. Однако присутствуют эмоции раздражения и недовольства у тех, у кого в корпусе нет столовой или она одна.

Пятый вопрос был связан с оценкой удобства перемещения между корпусами университета, включая состояние переходов, дорожного покрытия и возможные препятствия (В университете между корпусами существуют закрытые и открытые проходы, как вы считаете, удобны ли они для перемещения между корпусами (может стоит добавить или заменить бордюры, качество дорог, уход за дорогами)? Сталкиваетесь с какими-либо препятствиями, проблемами при перемещении по кампусу? Оцените от 1 до 10, где 1 – совсем не доволен, неудобно, а 10 – полностью доволен, удобно перемещаться.).

Среди опрошенных студентов мнения о системе перемещения на территории кампуса были практически едиными. 30 респондентов оценили удобство перемещения на территории университета (3–5 баллов зимой и 7–10 баллов летом), отметив скользкие дороги зимой, сложности перемещения при входе в университет (в дождливое время года и зимой). «Невозможно дойти до университета, трудно идти на территории если постоянно не балансировать...», – поделился студент геологического факультета, поставив оценку 3 балла. Положительными эмоциями были отмечены территории у фонтана «Одуванчик» в теплые сезоны (ровные дороги и красивое озеленение).

15 человек выразили недовольство, оценив перемещение между корпусами на 3–5 баллов. Основные проблемы, вызывавшие раздражение и недовольство, касались «пробок» в закрытых переходах: 8 студентов жаловались на закрытые двери между переходами, затрудняющие передвижение с рюкзаками; 5 человек указали, что не используют закрытые переходы во принципе, т. к. проще перейти в нужный корпус по уличному пространству.

Средний балл удобства перемещения составил 3.2 из 10 зимой и 8.8 летом. Положительные эмоции (удовлетворение, комфорт) возникали у студентов, у которых учебные корпуса находятся близко ко входам и выходам из кампуса, тогда как негативные (раздражение, опасение) были связаны с неудобными или потенциально опасными участками.

Последний вопрос звучал следующим образом: «Как вы считаете, можно улучшить среду университета, чтобы она вызывала больше положительных эмоций? И как это можно сделать?»

Вопрос выявил комплексное видение преобразований, способных сделать кампус более комфортным и эмоционально привлекательным для студентов. Многие респонденты подчеркивали необходимость создания уютных зон отдыха внутри корпусов, где можно восстановить силы между занятиями, также были выдвинуты мнения, что необходимы отведенные места для курения на территории университета (8 человек). «Нам не хватает мест, где можно спокойно пообщаться или подготовиться к семинарам в приятной атмосфере», – отметила студентка с юридического факультета.

Эстетическая составляющая пространства оказалась важна для значительной части опрошенных. Особое внимание уделялось модернизации инфраструктуры – ремонту старых корпусов и аудиторий с улучшением освещения и вентиляции, расширению функциональных зон для самостоятельной работы и оптимизации переходов между зданиями.

Ключевым аспектом улучшений студенты видят возможность личного участия в преобразованиях. «Когда чувствуешь, что твое мнение учитывают, сразу меняется отношение к университету», – поделился студент 3 курса направления КЛТ. Многие отмечали важность развития системы обратной связи и вовлечения обучающихся в процесс изменений через регулярные обсуждения.

Эти предложения показывают, что современные студенты ценят в университетской среде не только функциональность, но и эмоциональную составляющую, которая способствует формированию чувства принадлежности и комфорта.

В дополнение к опросу участникам было предложено создать ментальные карты кампуса, следуя принципу, что «составление ментальной карты начинается с центрального образа или ключевого слова, от которого расходятся ветви с ассоциациями, образуя связанную структуру» [6, с. 34]. Участники отмечали на плане территории ключевые локации (центральный образ), от которых выстраивали ассоциативные связи с определенными эмоциями и практиками. Этот визуальный метод позволил выявить неочевидные закономерности в восприятии пространства, которые не всегда четко формулируются в ходе обычного интервью. Полученные данные подверглись тематическому анализу с акцентом на выявление:

- ключевых «точек напряжения» между официальными «стратегиями» и студенческими «тактиками»;
- наиболее эмоционально заряженных зон кампуса;
- творческих способов адаптации пространства под повседневные нужды студентов.

Концепция социального пространства, разработанная Пьером Бурдьё, позволяет анализировать высшее учебное заведение как систему социальных полей, где взаимодействие акторов определяется их позициями, ресурсами и символическим капиталом: «Социальное пространство – абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала; но может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как средства и цели борьбы в различных полях» [2, с. 10, 3, с. 146].

В этом контексте качественный опрос и ментальные карты студентов отражают не только физическую организацию университетской среды, но и ее невидимые границы, регулируемые административными нормами и социальными практиками.

Физическое пространство вуза накладывается на социальную иерархию, создавая зоны с разным уровнем доступности. Например, кабинет ректора или преподавательские помещения символически маркированы как закрытые территории, куда студенты не могут свободно входить. Аудитории, хотя и предназначены для обучающихся, также подвержены регуляции: доступ в них ограничен расписанием и правилами. В то же время коридоры становятся зоной пересечения, где формальные ограничения ослабевают, но коммуникация остается спонтанной и неструктурированной.

Особый интерес представляют неформальные пространства – туалеты, места, отведенные для курения, подвалы и другие «складки местности». Эти территории существуют нелегально с точки зрения административного контроля, который стремится их устранить или ограничить. Однако именно они выполняют важную роль в социализации студентов, предоставляя возможность для неформального общения и формирования коллективных идентичностей. Как отмечает И.А. Баева, «свобода трансформации пространства в рамках установленных границ – ключевой фактор психологического благополучия учащихся» [1 с. 189]. Это парадоксальным образом проявляется в том, что «серые» зоны кампуса часто становятся наиболее значимыми для эмоционального комфорта студентов. «Образовательная среда вуза более благоприятна, безопасна и комфортна для педагогов, и менее благоприятна, безопасна и комфортна для студентов» [9]. Данный контраст особенно заметен в восприятии неформальных пространств: если преподаватели часто рассматривают их как проблемные зоны, требующие контроля, то для студентов эти территории становятся важными островками психологической безопасности в менее комфортной для них образовательной среде.

Попытки университетов создать коворкинги, зоны отдыха или кафе отражают стремление смягчить жесткие границы между официальными и неофициальными пространствами: «Диагностика безопасности среды должна включать: эмоциональный комфорт, когнитивную ясность требований, предсказуемость поведенческих норм и возможность личностного самовыражения» [2]. Однако, как показывает практика, такие инициативы часто сталкиваются с проблемой нехватки мест или их несоответствия потребностям студентов. Например, столовые и кафе теоретически могут служить «третьими местами» (в терминологии Олденберга: «Третьи места – это не что иное, как неформальные общественные пространства для встреч...» [7, с 16]), но их недостаточная вместимость или неудобное расположение препятствуют свободной коммуникации.

Таким образом, социальное пространство университета представляет собой конфликтное поле, где сталкиваются административные нормы и повседневные практики студентов. Коммуникация между учащимися выступает ключевым элементом социализации, а доступность и организация среды напрямую влияют на качество образовательного процесса. Устранение барьеров между формальными и неформальными зонами могло бы способствовать более эффективному взаимодействию, однако это требует пересмотра не только физической инфраструктуры, но и самих принципов управления вузовским пространством.

Представленное исследование вносит вклад в понимание того, как эмоциональное восприятие трансформирует официально спроектированную среду университета, а также демонстрирует продуктивность применения концепции де Серто к анализу образовательных пространств.

Библиографический список

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
2. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под научной редакцией И.А. Баевой, С.В. Тарасовой. Санкт-Петербург, 2014. 272 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с. ISBN: 5-89329-761-X EDN: QOENQL
4. Дорошенко Е.Г., Пак Н.И., Рукосуева Н.В., Хегай Л.Б. О технологии разработки ментальных учебников // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 12(140). С. 145–151. EDN: RSXPTR
5. Кун Чан. Методы социологических исследований: актуальные вопросы применения на практике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sociologicheskikh-issledovaniy-aktualnye-voprosy-primeneniya-na-praktike> (дата обращения: 09.05.2025).
6. Мюллер Х. Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей / пер. с нем. В.В. Мартыновой, М.М. Демина. М.: Омега-Л, 2007. 126 с. ISBN: 5-370-00022-0 EDN: QXQTSR
7. Олденберг Р. The Great Good Place (Великое доброе место). Berkshire Publishing Group LLC, 2023. 394 с.
8. де Серто М. Изобретение повседневности. 1-е изд. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
9. Сергеева М.Г., Ищенко Е.Н. Методика проведения экспериментального исследования образовательной среды вуза в условиях цифровизации высшего образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-provedeniya-eksperimentalnogo-issledovaniya-obrazovatelnoy-sredy-vuza-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Хакимов Д.Р. Применение в учебном процессе ментальных карт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-v-uchebnom-protsesse-mentalnyh-kart> (дата обращения: 05.04.2025).